

Моск. новости -
2005-25-31 марта - с. 29

КИНО

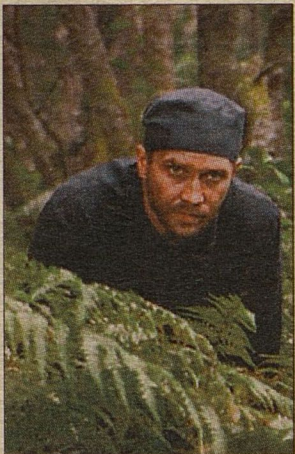
Ольга ШУМЯЦКАЯ

Пресс-конференцию создатели фильма начали с оправданий. «Побег» почти один в один повторяет «Беглеца» с Харрисоном Фордом? А что ново под луной? Журналисты в самых драматических местах смеялись до слез? Значит, такие у нас журналисты. Между тем не все так смешно. Именно этот фильм поставил перед критикой новую проблему — Егора Кончаловского. Каждый его фильм ожидается как событие. Однако он ничем не зарекомендовал себя как режиссер. Три отсня-

тые им до «Побега» картины были в кассу, но не в жилу.

«Побег» начинается как детектив, продолжается как боевик и заканчивается мелодрамой. Знаменитый хирург Ветров, осужденный за убийство жены, совершает побег. Ищут пожарные, ищет милиция... Сам же Ветров ищет убийцу. Угадайте, кто убийца. Правильно. Лучший друг и плохой сыщик. А у хорошего сыщика больная дочь, и в финале Ветров обязательно спасет ее от смерти. А заодно усыновит мальчишку из детдома. Покойная жена хирурга когда-то упа-

ЖИВОЕ — НЕЖИВОЕ

Хирург в бегах

ла с лестницы и сыграла в Скарлетт О'Хару. Честное слово, ребята, я не вру, так не бывает. Не потому что не может быть никогда. Может, конечно, но не должно. Впрочем, дело не только и не столько в предсказуемости и заштампованности сюжетных ходов. Дело в пошлости интонаций, с которой Кончаловский, в лучших традициях прозы Татьяны Устиновой, рассказывает нам эту историю. Это пошлость человека, набившего руку на двух-трех приемах, но совершенно не обладающего кинематографическим чутьем. У Кончаловского

нет ни чувства меры, ни вкуса, ни чувства аромата и обаяния кино, ему не доступны тонкости, не слышны шепоты и не видны полутона. Он не замечает, когда трагическое становится смехотворным, и не понимает, почему так происходит. Его кино — прямое, плоское и холодное, как железнодорожный рельс. Я не знаю, как он берется делать то, чего не чувствует. Мне очень интересно, есть ли у него комплексы. Или ему неизвестно чувство страха, как неизвестно оно человеку, для которого живое и мертвое — одна сатана. ■

Кончаловский (неправильно.)
Стар

37.03.05